

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.8>

UDC 94(470.45):642.5“1944/1947”

LBC 63.3(2P-4Вор)631-2

Submitted: 05.07.2023

Accepted: 15.11.2023

COMMERCIAL TRADE IN THE SYSTEM OF PUBLIC CATERING OF THE STALINGRAD REGION IN 1944–1947

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the creation and development of a commercial trade system in public catering in the city of Stalingrad and the Stalingrad region at the end of the Great Patriotic War and in the first post-war years. **Methods.** In this study, historical-descriptive (idiographic), historical-genetic, and historical-comparative methods, as well as quantitative methods, were used in the examination of newspaper sources. **Analysis and results.** In order to replenish the budget and meet the demand of the population, already in the spring of 1944, free trade in alcoholic beverages began in the canteens of Stalingrad. In the spring and summer of 1945, the first restaurants and commercial halls at canteens opened in the city. The opening of commercial tea houses in the system of state and cooperative trade became widespread in early 1946 after the decrees of the USSR government were issued. This process took place in the face of an acute shortage of inventory, kitchen equipment, and utensils. A feature of Stalingrad was the complete lack of premises for new catering establishments. As a rule, commercial tea houses were opened at or instead of existing canteens. Since a significant part of the products for commercial tea houses were purchased from collective farms and the population at market prices, the cost of even the simplest dishes was 8–10 times higher than in ration canteens. Procurement of products occurred with difficulty due to the priority of mandatory supplies of agricultural products to the state. After the drought in 1946, even commercial tea houses and restaurants limited the sale of bread. At the same time, there was a second wave of the establishment of commercial restaurants and cafes. In 1947, commercial canteens with a small selection of dishes appeared, occupying a middle position between restaurants and tea houses. Having completed the task of attracting funds from the population, commercial catering enterprises, at the same time, did not become centers for cultural leisure. Most of the teahouses were located in adapted premises that needed repair and were poorly maintained. The assortment of dishes was not maintained, and violations of technology and theft by workers flourished. Most of the profits came from the sale of purchased goods, primarily alcoholic beverages.

Key words: public catering, commercial trade, restaurants, tea houses, canteens, Stalingrad, Stalingrad region, 1944–1947.

Citation. Lunochkin A. V. Commercial Trade in the System of Public Catering of the Stalingrad Region in 1944–1947. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 91–101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.8>

УДК 94(470.45):642.5“1944/1947”

ББК 63.3(2P-4Вор)631-2

Дата поступления статьи: 05.07.2023

Дата принятия статьи: 15.11.2023

КОММЕРЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1947 ГОДАХ

Андрей Валентинович Луночкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается создание и развитие системы коммерческой торговли в общественном питании г. Сталинграда и Сталинградской области в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В целях пополнения бюджета и удовлетворения спроса населения уже весной 1944 г. в столовых Сталинграда началась свободная торговля спиртными напитками. Весной – летом 1945 г. в городе

открылись первые рестораны и коммерческие залы при столовых. Массовый характер открытие коммерческих чайных в системе государственной и кооперативной торговли приобрело в начале 1946 г. после выхода постановлений правительства СССР. Этот процесс происходил в условиях острой нехватки инвентаря, кухонного оборудования и посуды. Особенностью Сталинграда было полное отсутствие помещений для новых предприятий общепита. Как правило, коммерческие чайные открывались при существующих столовых или взамен их. Поскольку значительная часть продуктов для коммерческих чайных закупалась у колхозов и населения по рыночным ценам, стоимость даже самых простых блюд была в 8–10 раз выше, чем в пайковых столовых. Заготовка продуктов происходила с трудностями из-за приоритета обязательных поставок сельхозпродукции государству. После засухи 1946 г. даже в коммерческих чайных и ресторанах была ограничена продажа хлеба. В это же время прошла вторая волна создания коммерческих ресторанов и кафе. В 1947 г. появились коммерческие столовые с небольшим набором блюд, занявшие среднее положение между ресторанами и чайными. Выполнив задачу привлечения средств населения, коммерческие предприятия общепита в то же время не стали центрами проведения культурного досуга. Большинство чайных находились в приспособленных, нуждающихся в ремонте помещениях, содержались плохо. Ассортимент блюд не выдерживался, процветали нарушения технологии и воровство продуктов работниками. Большая часть прибыли получалась от торговли покупными товарами, в первую очередь алкогольными напитками.

Ключевые слова: общественное питание, коммерческая торговля, рестораны, чайные, столовые, Сталинград, Сталинградская область, 1944–1947 годы.

Цитирование. Луночкин А. В. Коммерческая торговля в системе общественного питания Сталинградской области в 1944–1947 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 91–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.8>

Введение. Введение коммерческой торговли в общественном питании СССР в конце Великой Отечественной войны стало одной из примет возвращения страны к мирной жизни. Качественные блюда, хорошая посуда, приятная обстановка в ресторанах и чайных отвечали запросам уставшего от войны населения. Речь шла не только об улучшении питания, но и о возможности культурного проведения досуга. Еще одной причиной введения коммерческих начал в общественном питании было стремление государства привлечь денежные средства, скопившиеся во время войны на руках у населения, в том числе и в сельской местности. Сталинград и область относились к числу регионов, наиболее пострадавших от войны. В городе находился многочисленный контингент строителей и рабочих, не имевших собственного жилья и семьи. Значение общественного питания для социальной сферы Сталинграда в силу этого было больше, чем в других городах.

Надо отметить, что исследователей в основном привлекает организация коммерческой торговли в магазинах. Деятельность «Обсоторга», в чьем ведении она и находилась, рассмотрена в небольшой статье Е.Д. Твердюковой [30]. Коммерческой торговле продовольствием в Ленинграде посвящена статья

А.С. Бизина [3], организации торговли на Дальнем Востоке – работа Л.А. Дударь [7]. Едва ли не единственной работой, специально посвященной деятельности коммерческих чайных, является статья С.В. Журавлева. Он подробно проследил, как обсуждалась и изменялась идея создания коммерческого общепита в правительстве, обратил внимание на основные достижения и проблемы этого типа предприятий. По его мнению, организуя коммерческую торговлю, государство пыталось конкурировать с выросшим за военное время негосударственным сектором экономики [8, с. 297].

Целью настоящей статьи является изучение процесса становления и развития системы коммерческого общественного питания в Сталинградской области в послевоенное время. На этом примере можно выяснить результативность государственной политики в этом направлении, расширить наше представление о восстановлении экономики и социальной жизни Нижнего Поволжья.

Методы и материалы. В настоящем исследовании применялись историко-описательный, историко-генетический, историко-сравнительный методы, а также количественные методы при изучении материалов периодической печати. Использованы неопубликованные источники из фондов Государственно-

го архива Волгоградской области (ГАВО): Р-3648 «Областное управление торговли исполнительного комитета Сталинградского областного совета депутатов трудящихся» (далее – облторготдел), Р-3436 «Управление торговли Волгоградского городского совета народных депутатов Министерства торговли РСФСР» (гортторготдел), Р-2866 «Сталинградский городской трест столовых, ресторанов и кафе Сталинградского городского управления торговли» (трест столовых), Р-2882 «Ресторан “Волга” Сталинградского городского треста столовых, ресторанов и кафе», Р-4179 «Волгоградский областной союз потребительских обществ» (облпотребсоюз). В них отложились документы текущего делопроизводства – приказы народных комиссариатов (наркоматов) и министерств торговли РСФСР и СССР, решения Сталинградских областного и городского Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов, приказы и распоряжения областного и городского отделов торговли, директора городского треста столовых, отчеты этих организаций и результаты проверки деятельности отдельных предприятий общественного питания. Использовались также материалы периодической печати (областной газеты «Сталинградская правда»). Это объявления об открытии коммерческих чайных и ресторанов, статьи, фельетоны и критические заметки об их работе.

Анализ. Ранее всего в Сталинграде началась коммерческая торговля спиртными напитками на розлив. С марта 1944 г. в семи столовых (по одной в каждом районе) посетители, получая блюда по карточкам, могли свободно купить водку, вино, пиво и брагу [13, л. 43]. Начинание оказалось очень прибыльным. За 1944 г. только предприятиями треста столовых было реализовано спиртных напитков на 5 053 тыс. руб. из общего товарооборота 18 903 тыс. руб. [23, л. 7]. С 5 июня 1944 г. на дебаркадере речного вокзала начал работать первый в послевоенном Сталинграде ресторан. Транзитные пассажиры могли купить здесь обед без карточек по командировочному удостоверению (хлеб, правда, выдавался по карточкам). В ресторане продавались и винно-водочные изделия по коммерческим ценам [13, л. 162]. Осенью 1944 г. с окончанием навигации ресторан закрылся, но в ноябре этого года

уже работал ресторан «Интурист», который могли посещать и советские граждане [10, с. 182].

Первый опыт коммерческой торговли оказался успешным, и в 1945 г. она стала быстро развиваться. Уже в марте приказом наркома торговли СССР регионам были установлены задания по коммерческой продаже мороженого. Сталинградская область должна была произвести и реализовать 190 т мороженого, из которых 110 т приходились на г. Сталинград [27, л. 9]. В городах области, на станциях железных дорог и речных пристанях, как и до войны, появились лотки и павильоны, предлагавшие сладкое лакомство. Стограммовый стаканчик сливочного мороженого стоил 14 руб., молочного с наполнителем 12 руб., молочного 10 руб. и фруктового 8 руб. [17, л. 27].

Седьмого апреля 1945 г. вышло распоряжение Совета народных комиссаров (СНК) СССР об открытии в Сталинграде коммерческого магазина и ресторана 1-го разряда до 25 июня 1945 года. Для подготовки к открытию и руководству их деятельностью была учреждена Сталинградская контора Главсобрторга при наркомате торговли СССР [14, л. 50]. Областные власти определили для ресторана место на первом этаже разрушенного Центрального универмага, но там требовалось капитальное восстановление. Временно, до окончания реконструкции универмага, ресторан, получивший название «Волга», разместили на дебаркадере речного вокзала [14, л. 18]. После окончания навигации ресторан перешел в помещение бывшего кафе «Метро» [29, 1945, 23 дек.]. Расположенное ниже уровня земли в склоне Центральной набережной, оно было одной из достопримечательностей довоенного Сталинграда. Коммерческие рестораны и буфеты открывались и на вокзалах железных дорог. Постановление СНК СССР от 23 апреля 1945 г. предусматривало открытие ресторана на станции Сталинград-I в срок до 25 августа [14, л. 55]. Он расположился во временном деревянном здании вокзала, поскольку от довоенного остались только развалины. Буфет разместили в уцелевшем левом крыле старого вокзала [27, л. 28].

Поскольку из-за высоких цен и малой вместимости рестораны не могли существенно повлиять на ситуацию с общественным питанием, Сталинградскому тресту столовых была поставлена задача к 20 августа открыть

«общедоступные столовые по продаже без продовольственных карточек горячих, холодных блюд, водки и водочных изделий и других алкогольных напитков» по коммерческим ценам. На самом деле открывались не новые столовые, а коммерческие залы при существующих. Такие отделы открылись при девяти самых крупных столовых [29, 1945, 25 авг.]. К блюдам, реализуемым по коммерческим ценам, производилась продажа хлеба без карточек в размере 50 г на порцию. Трест столовых смог перевыполнить задание и дополнительно к указанным открыл коммерческую продажу при столовой № 25 Баррикадного района. Еще в трех столовых была открыта продажа водки и винно-водочных изделий. Нужно отметить, что цены на водку решениями правительства постоянно снижались. С 12 июня 1945 г. цена 0,5 литра водки в предприятиях общепита составила 125 рублей, в августе она была понижена до 90 рублей [17, л. 39, 76].

Настоящий перелом в развитии коммерческого общепита произошел после выхода постановления СНК СССР от 30 декабря 1945 г. «Об открытии коммерческих чайных в городах, рабочих поселках и районных центрах». Правда, областная газета еще 14 декабря известила читателей о том, что городской отдел торговли собрался организовать «общественные чайные»: «В них можно будет получить по дешевой цене сладкий горячий чай, бутерброды, булочки». Две такие чайные намечалось открыть в Кировском районе, по одной – в Ворошиловском, Красноармейском и Ерманском районах [29, 1945, 14 дек.]. Постановление правительства изменило эти планы. Теперь, помимо чая и холодных закусок, в чайных должны были предлагать посетителям горячие блюда, кондитерские изделия, а также алкогольные напитки. Цены в них должны были быть в среднем на 10 % ниже, чем в ресторанах Особторга, а на холодные и горячие закуски и кулинарные изделия – на 20 % ниже. За небольшую плату (1 рубль за каждую услугу) работники чайной могли разогреть пищу, принесенную с собой, и даже приготовить несложные блюда и закуски из продуктов посетителя. Чайные должны были стать не просто местом потребления пищи, но и центрами культурного отдыха. В них должны были иметься газеты, журналы, патефон с набором пластинок и ра-

диоточка. Продукты для коммерческих чайных было разрешено закупать у местных колхозов, колхозников и других граждан «по складывающимся ценам после выполнения ими обязательных государственных поставок», то есть по рыночным ценам [25, л. 34].

Согласно этому постановлению и решению исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся (далее обласполком. – *А. Л.*) от 9 января 1946 г., в первом полугодии 1946 г. облторготдел должен был открыть 10 чайных: к 1 апреля – три в Сталинграде, по одной в городах Камышине, Урюпинске и Фролово, а также в райцентрах Суровикино и Палласовке. К 1 июня 1946 г. должны были открыться чайные в райцентрах Нижней Добринке и Ременниково [25, л. 33]. Правда, вскоре планы были скорректированы. Вместо чайных в Суровикино и Палласовке предстояло открыть еще две в Сталинграде [26, л. 5].

22 марта 1946 г. вышло постановление Совета министров СССР «Об организации коммерческих чайных в системе потребительской кооперации», нацелившее и потребкооперацию на массовое открытие чайных в сельской местности. Облпотребсоюз должен был в срок до 20 апреля открыть чайные в 22 районах области, а до 15 мая – в остальных 18 районах [25, л. 10].

Для оснащения новых коммерческих чайных наркоматом торговли СССР было выделено для Сталинградской области значительное количество остродефицитных инвентаря и оборудования: 300 чайников для чая, 6 самоваров, 300 столовых ложек, 500 вилок, 2 000 глубоких и 3 135 мелких тарелок, 300 пар чашек с блюдами, 40 комплектов для специй (горчичница, перечница и солонка), 4 кипятильника, 5 радиоприемников, «по мере поступления от промышленности» должны были быть поставлены и патефоны [15, л. 8].

Большой проблемой, особенно для разрушенного Сталинграда, стал поиск помещений для новых чайных. Из 5 чайных, предполагавшихся к открытию в городе в начале 1946 г., готовое помещение имелось только для одной. Тем не менее трест столовых собирался в дополнение к чайным развернуть в первом полугодии 1946 г. сеть из 7 коммерческих закусочных на районных колхозных рынках [24, л. 113–114].

В результате принятых мер первые две чайные в Сталинграде открылись уже в начале января 1946 года. Для быстроты они были созданы при существующих столовых в Кировском и Краснооктябрьском районах [12, л. 28]. После открытия навигации 1946 г. ресторан «Волга» вернулся из здания довоенного «Метро» на дебаркадер речного вокзала, а в освобожденном помещении открылась чайная № 24 треста столовых. В июле 1946 г. в системе треста столовых Сталинграда работали уже 9 коммерческих чайных и 4 закусочных [29, 1946, 7 июля]. Открылись в срок и первые чайные в городах области. Так, чайная в Урюпинске открылась уже 3 января 1946 г. (в помещении бывшего кафе) [6, л. 58]. Успешная работа руководства Сталинградского облторготдела по открытию коммерческих чайных была отмечена в приказе министра торговли РСФСР от 10 июля 1946 г. [15, л. 23].

С чайными облпотребсоюза дело обстояло не так хорошо. Системе потребкооперации не хватало средств и ресурсов, чтобы сразу открыть четыре десятка чайных по всей области. 22 мая 1946 г. вопрос о чайных облпотребсоюза обсуждался на заседании облисполкома. К этому времени были открыты 20 чайных из 22 запланированных к открытию к 20 апреля, и всего 10 из 18, которые нужно

было открыть к 15 мая [26, л. 17]. Руководство потребкооперации вняло строгому предупреждению и увеличило усилия по открытию чайных. В результате к декабрю 1946 г. в области работало уже 66 коммерческих чайных облпотребсоюза. Правда, всего 14 из них были открыты заново, остальные использовали помещения бывших столовых [2, л. 40, 58].

В мае 1946 г. был возрожден городской парк культуры и отдыха на левом берегу Волги (Бакалда). Для обслуживания отдыхающих ресторан Особторга «Волга» открыл там отдел с горячими и холодными закусками и обедами, а также два ларька с холодными закусками [22, л. 31]. Трест столовых также открыл на Бакалде 4 стола для продажи «полного ассортимента коммерческих чайных» [20, л. 29]. Коммерческие буфеты открывались и на станциях железных дорог. В феврале 1946 г. в конторе Дорресторана числились головные буфеты на ст. Сталинград-I, Филоново, Котельниково, Камышин, и линейные на ст. Бекетовка, Кривая Музга, Арчеда, Иловля, Себряково, Ильмень, а также буфет в аэропорту [6, л. 29].

Поскольку значительная часть продуктов для коммерческих чайных закупалась на рынке, цены даже на простые блюда были там намного выше пайковых. Для примера можно привести таблицу 1 [1, л. 12].

Таблица 1. Меню-прейскурант чайной № 16. Сталинград, сентябрь 1946 г.

Table 1. Menu-price list of tea house No. 16. Stalingrad, September 1946

Наименование блюда	Цена, руб.	Выход, гр.	Наименование блюда	Цена, руб.	Выход, гр.
Чай парами с сахаром	2	20	Яйца всмятку	5–00	1 шт.
Чай стаканами	1	10	Первое блюдо		
Буфетные товары			Суп рисовый с мясом	9–00	22/550
Печенье Волжское	8–00	100	Суп рисовый молочный	9–00	550
Конфеты Атракцион	30–00	100	Щи с мясом	9–00	22/550
Конфеты Новинка	15–00	100	Второе блюдо		
Хлеб 95 %	1–10	100	Котлета мясная рубленая	12–00	98/125
Вино-водочные			Битки рубленые	12–00	98/125
Наливка алчевая	13–50	100	Отварное мясо	12–00	75/125
Водка горькая	12–50	100	Рагу из баранины с рисом	16–00	75/125
Шампанское	132	1 бут.	Барашек жареный с рисом	20–00	68/125
Холодные закуски			Яичница натуральная	10–00	В тексте пробел
Котлеты с гарниром	12–00	90/80	Яичница со свежими помидорами	10–00	180
Отварное мясо	12–00	68/80	Омлет с помидорами	10–60	175
Бутерброд с икрой	7–00	70	Молоко натуральное	2–70	200
Салат из свежих помидор	1–90	100	Арбуз	1–80	180
Яйца вареные	5–00	1 шт.	Дыня	1–80	115

В небольших городах области ассортимент чайных был скромнее, как можно видеть из таблицы 2 [6, л. 137].

Самый скромный обед из первого, второго блюда и чая с хлебом стоил в коммерческой чайной не менее 25 рублей. В это же время в пайковой столовой можно было получить обед за 2,5–3 рубля. Посещение чайной для большинства рабочих и служащих было довольно дорогим мероприятием. Так, в 1946 г. среднемесячная зарплата рабочих крупнейших сталинградских предприятий колебалась от 512 до 876 рублей [9, с. 63]. В малых городах и поселках зарплаты были еще меньше. Но несмотря на высокие цены, коммерческие чайные сразу стали популярными среди населения. Благодаря им товарооборот общепита стал быстро расти, планы перевыполнялись. Так, в 1946 г. товарооборот Сталинградского треста столовых составил 55 400 тыс. руб. при плане 47 300 тыс. [4, л. 5], а в 1947 г. вырос до 98 830 тыс. рублей. При этом оборот пайковых столовых города в 1947 г. составил 20 443 тыс. руб., а коммерческих предприятий – 78 387 тыс. рублей [5, л. 20–21].

Новая волна открытия коммерческих предприятий общепита началась осенью 1946 г. после повышения пайковых цен. Цены же в коммерческом общепите остались прежними, что привлекло к ним больше посетителей. В октябре Военторг открыл кафе-закусочную на 64 посадочных места в Сталин-

граде [19, л. 7], в ноябре кафе-закусочную в Камышине и в феврале 1947 г. в Урюпинске [11, л. 12]. В ноябре 1946 г. железнодорожники открыли ресторан на вокзале Сталинград-II [19, л. 12]. В декабре 1946 г. три коммерческие чайные в Сталинграде открыл и облпотребсоюз, хотя обычно он действовал только в сельской местности [2, л. 62]. Большим событием стало открытие после ремонта с 1 октября 1946 г. ресторана в гостинице «Интурист» Сталинграда. Здесь играл джазовый оркестр, имелся большой выбор блюд. По уровню обслуживания и качеству приготовления пищи «Интурист» сразу стал лучшим рестораном города. В новогоднюю ночь 1947 г. здесь был организован настоящий праздник с елкой, конфетти и танцами [29, 1946, 24 дек.].

Поскольку чайные все же были не очень доступны населению из-за дороговизны, с начала 1947 г. стали открываться коммерческие столовые. В них производилась продажа завтраков, обедов и отдельных блюд, горячих и безалкогольных напитков по нормам, предусмотренным для столовых, а сверх того – не более 2–3 мясных и рыбных блюд, изготовленных по нормам коммерческих чайных. Хлебобулочные изделия, пирожки и другие буфетные товары продавались по ценам коммерческих чайных. Уже в феврале 1947 г. трест столовых открыл в Сталинграде три новые коммерческие столовые и перевел две чайные на условия работы коммерческих столовых [20, л. 15]. Практика перевода нерен-

Таблица 2. Меню чайной г. Фролово. 30 октября 1946 г.

Table 2. Menu of the tea house in Frolovo. October 30, 1946

Наименование блюда	Единица измерения	Цена, руб.	Наименование блюда	Единица измерения	Цена
Чай	Стакан	1–00	Водка горькая	100 гр.	12–50
Кофе	Стакан	2–50	Яйца вареные	шт.	5–00
Какао	Стакан	5–00	Борщ украинский с мясом	550 гр.	7–00
Шоколад ванильный	100 гр.	45–00	Рассольник с мясом	550 гр.	6–00
Пирожки с мясом	шт.	3–00	Лапша с мясом	550 гр.	6–00
Пирожки с повидлом	шт.	3–00	Мясо отварное с картофелем	260 гр.	10–00
Сельдь с гарниром	Порция	6–50	Котлеты, биточки мясные с гарниром	295 гр.	9–00
Бутерброд с колбасой	шт.	6–00	Свинина пареная с картофелем	240 гр.	18–00
Бутерброд с икрой	шт.	5–50	Рагу из баранины	320 гр.	12–00
Вино плодоягодное	100 гр.	4–56	Баранина жареная	230 гр.	12–00
Вино «Славянка»	100 гр.	13–25			

табельных чайных в коммерческие столовые и закусочные продолжалась и далее. Так, в апреле 1947 г. чайная № 16, расположенная на территории Ерманского рынка, была закрыта «как не имеющая достаточно производственных помещений», на ее базе открыта закусочная [20, л. 33]. В ноябре 1947 г. была закрыта за нерентабельность чайная № 1 в Тракторозаводском районе, взамен открыта коммерческая столовая в Ворошиловском районе [20, л. 59].

В то же время расширялся и самый комфортный и дорогой сегмент коммерческого общепита. Заработал ресторан на вокзале станции Котельниково. В мае 1947 г. открылись ресторан на пристани в Камышине и ресторан в горсаду Урюпинска [11, л. 30]. Ряд чайных, расположенных в лучших местах, повысили свой статус. Так, 10 июня 1947 г. после капитального ремонта чайная № 24 в Сталинграде была преобразована в «образцовое коммерческое кафе «Метро» [29, 1947. 3 июня]. Чайная № 8 в Краснооктябрьском районе также стала «образцовым кафе № 8». Помещение чайной № 7 в Доме грузчика в Ворошиловском районе Сталинграда было капитально переоборудовано под «образцово-показательный ресторан № 7» на 120 посадочных мест [5, л. 43].

Снабжение новых коммерческих предприятий с самого начала происходило с большими сложностями. Прежде всего это касалось продуктов, распределявшихся централизованно. Их часто не хватало. Проверка работы первых двух коммерческих чайных Сталинграда в марте 1946 г. показала: «винно-водочные изделия и пиво бывают с большими перебоями, ассортимент хлебобулочных изделий отсутствует, нет достаточного ассортимента продуктов, меню крайне ограничено и качество приготовления блюд неудовлетворительное» [18, л. 70]. В области дела обстояли так же. В мае 1946 г. заведующий чайной в г. Урюпинске жаловался в отчете: «продовольственно-буфетными товарами чайная обеспечена очень плохо, кондитерских товаров: баранок, сушек чайная за все время работы не получила ничего и сейчас не имеет» [6, л. 58].

Усугубила положение с продуктами и засуха 1946 года. Острая нехватка хлеба заставила государство пойти на ограничение его

продажи даже в коммерческой сети. Согласно приказу министра торговли СССР от 30 октября 1946 г. в коммерческих ресторанах, чайных, закусочных, кафе и кафе-закусочных посетителям полагалось 100 г хлеба к блюду или обеда, а при покупке нескольких блюд или чая – 50 г сортового хлеба или хлебобулочных изделий [15, л. 33]. Вскоре последовал новый циркуляр от 2 ноября, еще более ужесточивший продажу хлеба. Посетителям полагалось не более 50 г хлеба к чаю, кофе, какао или молоку независимо от количества заказанных напитков. К сладким блюдам хлеб отпускать запрещалось. Продажа бутербродов ограничивалась двумя штуками в одни руки, продажа выпечки производилась лишь вместе с напитками, причем не более 1 шт. посетителю [15, л. 35].

Чайным не хватало не только хлеба. В условиях неурожая местные власти стремились в первую очередь выполнить план государственных поставок, а коммерческие закупки продуктов могли помешать этому. В ряде районов области (Даниловском, Ждановском, Николаевском и др.) райисполкомы вовсе запретили уполномоченным чайных производить закупку сельхозпродукции. 25 декабря 1946 г. облисполком был вынужден принять решение о недопустимости таких мер [26, л. 37].

Коммерческие предприятия общепита должны были стать оазисами комфортного, культурного времяпровождения. Однако действительность отличалась от планов. Для ресторанов и кафе еще находились более-менее приличные залы, инвентарь и посуда, хотя даже в образцово-показательном «Ресторане № 7» в Сталинграде и спустя год после открытия не имелось гардероба и туалета для посетителей [5, л. 45]. А вот помещения бывших столовых, где разместилось большинство чайных, вовсе не могли похвалиться благоустройством. Это были в основном времянки, находившиеся в плачевном состоянии. В марте 1946 г. одна из двух первых открывшихся в Сталинграде чайных имела «грязные стены и мокнувшие потолки, мебель совершенно не приспособлена для чайных, столы покрыты рваными, давно выносившими свой срок клеенками» [18, л. 70]. На 1 января 1947 г. из 9 чайных треста столовых в трех помещениях требовали ремонта, еще четыре чайные рас-

полагались в небольших помещениях, не имевших отдельных разделочных и вспомогательных помещений. Кафе и закусочные не имели отопления и могли работать только в летний период [4, л. 3, 27, 63].

Наложили свой отпечаток на состояние дел и неистребимые традиции советского общепита. Несмотря на все усилия руководства, в коммерческих предприятиях процветали те же нарушения, что и в пайковых. Не соблюдался ассортиментный минимум, частыми были обман посетителей и воровство. Так, в марте 1947 г. при проверке чайной № 17 г. Сталинграда оказалось: «из первых блюд готовилось только одно блюдо, а из вторых в день проверки приготовлено не было ничего. Контрольное взвешивание мясных котлет из взятых 5 порций установило недовес в среднем по 30 граммов на одну котлету, а на час проверки было уже продано 400 кг таких котлет, что составило 12 кг общего недовеса. При контрольной проверке установлен недовес по бутербродам с кетовой икрой – вместо 90 грамм на бутерброде оказалось 55 грамм» [16, л. 75]. В чайных было грязно. Документы тех лет пестрят материалами, говорящими о вопиющих нарушениях технологии приготовления блюд в коммерческих чайных – «лапша была разбавлена сладким заваренным чаем», «борщ был приготовлен без картофеля», и т. п.

Порядка не было и в системе потребительской кооперации. Журналист областной газеты писал: «В просторном зале чайной № 3, несмотря на выходной, пусто. Садимся за стол, просим подать меню. Читаем его по порядку: “рагу, биточки, щи мясные, лапша, гуляш, кисель, чай”. Однако на кухне оказывается только лапша и тушеное мясо. <...> К сожалению, подобные факты встречаются и во многих других чайных. Чайная № 4 (в Бекетовке) расположена в полуподвальном помещении. В нем грязно и неуютно, при входе в зал посетитель попадает в непроглядную тьму, рискуя поломать ноги. Характерно, что в чайной не бывает чая» [29, 1947, 20 июня].

Значительная часть оборота коммерческих предприятий приходилась на продажу покупных товаров. Так, в 1946 г. оборот общепита облторготдела равнялся 16 493,8 тыс. руб., но собственная продукция составила всего 2 339,9 тыс. руб. [28, л. 166]. Львиную долю

выручки приносила продажа водки, вина и пива. Многие чайные, особенно на рабочих окраинах, были постоянно заполнены пьяными компаниями, фактически превратившись в распивочные.

К осени 1947 г. сеть коммерческих предприятий общественного питания Сталинградской области была уже довольно разветвленной. Областному отделу торговли принадлежало 15 чайных, два ресторана, одно кафе и одна коммерческая столовая [11, л. 30]. В системе облпотребсоюза работали 74 чайных (из них 5 в Сталинграде) и 40 закусочных (21 в Сталинграде) [28, л. 196]. Сталинградский городской трест столовых имел один ресторан, одно кафе, 7 чайных, 2 закусочных и 7 коммерческих столовых [29, 1947, 27 сент.].

Результаты. Эпоха коммерческих ресторанов, чайных и столовых закончилась с отменой карточной системы и введением единых цен на продовольствие в декабре 1947 года. За это время на территории Сталинградской области удалось создать довольно широкую сеть таких заведений, в том числе и в сельской местности. Можно выделить три этапа в развитии сети коммерческого общепита. В первой половине 1946 г. открывались только чайные, как это и требовали постановления правительства. Как правило, они открывались на базе и взамен ранее существовавших пайковых столовых. Во второй половине 1946 г. стала быстро разворачиваться сеть ресторанов и кафе. В 1947 г. к чайным, ресторанам и кафе добавились коммерческие столовые, занявшие самую нижнюю нишу коммерческого общепита.

В целом коммерческие учреждения общепита выполнили свои задачи. Граждане получили доступ к дефицитным деликатесным продуктам и культурному отдыху, бюджет стал получать заметно больше доходов. С другой стороны, не только в ресторанах, но и чайных цены были очень высоки, а выбор блюд невелик. Доля продукции собственного производства в обороте коммерческого общепита заметно уступала объему покупных товаров, прежде всего алкогольных напитков. Большинство чайных не слишком отличались от пайковых столовых своим интерьером, чистотой, посудой и качеством приготовления пищи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты обследования сети общепита // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 38. 253 л.
2. Анализ хозяйственной деятельности за 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-4179. Оп. 4. Д. 27. 70 л.
3. Бизин А. С. Государственная коммерция продовольствием в первые послевоенные годы (на материалах Ленинграда) // *Метаморфозы истории*. 2023. Вып. 27. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810024725-7-1>
4. Годовой статистический отчет и объяснительная записка о хозяйственной деятельности треста столовых за 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 47. 133 л.
5. Годовой статистический отчет и объяснительная записка о хозяйственной деятельности треста столовых за 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 60. 63 л.
6. Дислокация предприятий общественного питания по Сталинградской области за 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 93. 168 л.
7. Дударь Л. А. Коммерческая и образцово-показательная торговля на советском Дальнем Востоке в 1930–1940 гг. // *Советский Дальний Восток в сталинскую эпоху и постсталинскую эпоху: сб. науч. ст. Владивосток, 2014. С. 46–51.*
8. Журавлев С. В. Коммерческие чайные – послевоенная альтернатива советского общепита? // *Труды Института российской истории РАН*. 2017. № 14. С. 296–314.
9. Кузнецова Н. В. Динамика цен и заработной платы в Нижнем Поволжье в условиях продовольственного кризиса 1946–1947 годов // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 59–66.
10. Луночкин А. В. Восстановление системы общественного питания Сталинграда в 1943–1945 гг. // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 175–184. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.16>
11. Отчеты по общепиту за 1947–1948 гг. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 152. 234 л.
12. Приказы, акты и переписка по открытию новых коммерческих чайных // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 41. 253 л.
13. Приказы директора треста по основной деятельности // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 9. 417 л.
14. Приказы и распоряжения Наркомторга // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 40. 214 л.
15. Приказы и распоряжения Наркомторга // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 49. 39 л.
16. Приказы и распоряжения Сталинградского треста столовых // ГАВО. Ф. Р-2882. Оп. 2. Д. 1. 574 л.
17. Приказы по горторготделу. 1945 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 3. Д. 6. 90 л.
18. Приказы по горторготделу. 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 2. 330 л.
19. Приказы, распоряжения и акты на открытие столовых в городе // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 36. 19 л.
20. Приказы Сталинградского городского отдела торговли. 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 53. 67 л.
21. Распоряжения по горторготделу // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 3. 95 л.
22. Решения исполкома Сталинградских облсовета и горсовета депутатов трудящихся // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 4. Д. 15. 173 л.
23. Решения облисполкома и горисполкома, относящиеся к деятельности треста // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 22. 32 л.
24. Решения облисполкома и горисполкома, относящиеся к деятельности треста // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 24. 120 л.
25. Решения облисполкома // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 74. 60 л.
26. Решения облисполкома // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 92. 37 л.
27. Решения и распоряжения исполнительного комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся. 1945 г. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 41. 49 л.
28. Справки и другие материалы о дислокации и строительстве торговой сети за 1947 г. // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 3. Д. 122. 212 л.
29. Сталинградская правда: газета. Сталинград, 1944–1947.
30. Твердюкова Е. Особторг. Коммерческая торговля в СССР в 1944–1947 гг. // *Родина*. 2010. № 10. С. 132–134.

REFERENCES

1. Akty obsledovaniya seti obshchepita [Catering Network Inspection Acts]. *Gosudarstvennyy arhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 38. 253 l.
2. Analiz khozyaystvennoy deyatelnosti za 1946 g. [Analysis of Economic Activity for 1946]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4179, inv. 4, d. 27. 70 l.
3. Bizin A.S. Gosudarstvennaya kommerciya prodovolstviem v pervye poslevoennye gody (na materialah Leningrada) [State Food Commerce in the First Post-War Years (Based on the Materials of Leningrad)]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphosis of History], 2023, iss. 27. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810024725-7-1>

4. Godovoj statisticheskij otchet i obyasnitel'naya zapiska o hozyajstvennoj deyatel'nosti tresta stolovyh za 1946 g. [Annual Statistical Report and Explanatory Note on the Economic Activities of the Canteen Trust for 1946]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 47. 133 l.

5. Godovoj statisticheskij otchet i obyasnitel'naya zapiska o hozyajstvennoj deyatel'nosti tresta stolovyh za 1947 g. [Annual statistical Report and Explanatory Note on the Economic Activities of the Canteen Trust for 1946]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 60. 63 l.

6. Dislokaciya predpriyatij obshchestvennogo pitaniya po Stalingsradskoj oblasti za 1946 g. [Dislocation of Catering Establishments in the Stalingrad Region for 1946]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 93. 168 l.

7. Dudar L.A. Kommercheskaya i obrazcovopokazatel'naya trgovlya na sovetskom Dalnem Vostoke v 1930–1940 gg. [Commercial and Exemplary Trade in the Soviet Far East in 1930–1940]. *Sovetskiy Dal'niy Vostok v stalinskuyu epokhu i poststalinskuyu epokhu: sb. nauch. st.* [The Soviet Far East in the Stalin Era and Post-Stalin Era. Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, 2014, pp. 46–51.

8. Zhuravlev S.V. Kommercheskie chajnye – poslevoennaya alternativa sovetskogo obshchepita? [Are Commercial Teahouses a Post-War Alternative to Soviet Catering?]. *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN*, 2017, no. 14, pp. 296–314.

9. Kuznecova N.V. Dinamika cen i zarabotnoj platy v Nizhnem Povolzhye v usloviyah prodovol'stvennogo krizisa 1946–1947 godov [Dynamics of Prices and Wages in the Lower Volga Region During the Food Crisis of 1946–1947]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, iss. 1 (21), pp. 59–66.

10. Lunochkin A.V. Vosstanovlenie sistemy obshchestvennogo pitaniya Stalingsrada v 1943–1945 gg. [Restoration of the Public Catering System of Stalingrad in 1943–1945]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 175–184. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.16>

11. Otchety po obshchepitu za 1947–1948 gg. [Public Catering Reports for 1947–1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 152. 234 l.

12. Prikazy, akty i perepiska po otkrytiyu novyh kommercheskih chajnyh [Orders, Acts and Correspondence for the Opening of New Commercial Teahouses]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 41. 253 l.

13. Prikazy direktora tresta po osnovnoj deyatel'nosti [Orders of the Director of the Trust for the Main Activity]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 9. 417 l.

14. Prikazy i rasporyazheniya Narkomtorga [Orders and Writs of the Peoples Commissariat of Trade]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 40. 214 l.

15. Prikazy i rasporyazheniya Narkomtorga [Orders and Writs of the Peoples Commissariat of Trade]. *GAVO*, f. R-3648, inv. 3, d. 49. 39 l.

16. Prikazy i rasporyazheniya Stalingsradskogo tresta stolovyh [Orders and writs of the Stalingrad Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2882, inv. 2, d. 1. 574 l.

17. Prikazy po gortorgotdelu. 1945 g. [Orders for the City Trade Department. 1945]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 3, d. 6. 90 l.

18. Prikazy po gortorgotdelu. 1946 g. [Orders for the City Trade Department. 1946]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 2. 330 l.

19. Prikazy, rasporyazheniya i akty na otkrytie stolovyh v gorode [Orders, Writs and Acts for the Opening of Canteens in the City]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 36. 19 l.

20. Prikazy Stalingsradskogo gorodskogo otdela trgovli. 1947 g. [Orders for Stalingrad City Trade Department. 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 53. 67 l.

21. Rasporyazheniya po gortorgotdelu [Writs for Stalingrad City Trade Department]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 3. 95 l.

22. Resheniya ispolkoma Stalingsradskih oblsoveta i gorsoveta deputatov trudyashchihsya [Decisions of the Executive Committee of the Stalingrad Regional Council and the City Council of Workers Deputies]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 4, d. 15. 173 l.

23. Resheniya oblispolkoma i gorispolkoma, otnosyashchiesya k deyatel'nosti tresta [Decisions of the Regional Executive Committee and City Executive Committee Related to the Activities of the Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 22. 32 l.

24. Resheniya oblispolkoma i gorispolkoma, otnosyashchiesya k deyatel'nosti tresta [Decisions of the Regional Executive Committee and City Executive Committee Related to the Activities of the Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 24. 120 l.

25. Resheniya oblispolkoma [Decisions of the Regional Executive Committee]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 74. 60 l.

26. Resheniya oblispolkoma [Decisions of the Regional Executive Committee]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 92. 37 l.

27. Resheniya i rasporyazheniya ispolnitelnogo komiteta Stalingradskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashchihsya. 1945 g. [Decisions and Writs of the Executive Committee of the Stalingrad Regional Council of Workers Deputies. 1945]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 41. 491.

28. Spravki i drugie materialy o dislokacii i stroitelstve torgovoj seti za 1947 g. [References and Other Materials on the Location and Construction

of the Trading Network for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 3, d. 122. 2121.

29. *Stalingradskaya pravda: gazeta* [Stalingradskaya Pravda: Newspaper]. Stalingrad, 1944–1947.

30. Tverdyukova E. Osobtorg. Kommercheskaya trgovlya v SSSR v 1944–1947 gg. [Special Trade. Commercial Trade in the USSR in 1944–1947]. *Rodina*, 2010, no. 10, pp. 132–134.

Information About the Author

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Информация об авторе

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>